

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СИБИРИ

ЕС И РОССИЯ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ЕС И РОССИЯ
НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ

Материалы Международной научной
конференции

Издательство Томского университета
2014

ПОЗИЦИЯ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ «ВОСТОЧНОГО» РАСШИРЕНИЯ ЕС

Правительства восточноевропейских стран, пришедшие на волне «бархатных революций» к власти, стремились использовать глобальное изменение геополитической карты мира после распада Советского Союза в декабре 1991 г. для выхода из орбиты влияния Москвы и «вхождения» в геополитическое пространство «Запада» как гарантию от возможных попыток СССР или государств, образовавшихся после его распада, вернуть ситуацию к status quo. Ярким примером такого стремления явилось образование 15 февраля 1991 г. «вышеградской группы». Главной целью данного союза было объединение усилий Польши, Чехословакии и Венгрии в проведении внутренних реформ и вступлении в ЕС.

Россия после распада СССР оказалась в тяжелейшем экономическом и политическом кризисе и была полностью сосредоточена на внутренних проблемах. Такая ситуация не позволяла каким-либо образом прореагировать ни на подписание «Европейских соглашений» со странами Восточной Европы, ни на начавшийся после «копенгагенского саммита» Европейского совета ЕС (1993 г.) процесс расширения Союза на Восток. В это время процесс вступления в ЕС новых восточноевропейских государств рассматривался в России как процесс расширения демократических ценностей на Восток, и в прессе даже дискутировалась возможность присоединения России к этому Союзу. Подписание в 1994 г. юридически обязывающего «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве» и длительный процесс его ратификации в 1997 г., пришедший как раз на период открытия переговоров ЕС с восточноевропейскими государствами об их вступлении, показали, что Россия в силу внутренних факторов (преобладание оппозиционных партий в Думе, неустойчивое положение российского правительства, «первая война» в Чечне и президентские выборы 1996 г.) не только не смогла дать внятный ответ на процесс расширения, но и не смогла определиться со своими приоритетами в отношениях с самим ЕС. Однако примерно с 1998 г., когда правительством Е. Примакова начала формулироваться идея о многополярности мира, расширение ЕС воспринималось как формирование нового полюса мира, что отвечало интересам России. Но

Москва предпочитала строить отношения с отдельными странами, а не с ЕС, так как общей внешней политики союза еще не было – она только начала формироваться, и легче и понятнее было вести переговоры с традиционными партнерами. Однако на фоне нового кризиса в отношениях России и ЕС, связанного с реакцией Брюсселя на вторую чеченскую вону» в 2001 г., Кремлю было довольно трудно заставить своих партнеров в ЕС учитывать интересы России на переговорах о расширении. Завершающая стадия переговорного процесса о «восточном расширении» в 2003–2004 гг. пришлось на серьезное изменение во взаимоотношениях России и ЕС. В этот период, после начавшегося постепенного экономического восстановления России, укрепления политической власти, после прихода к власти президента В. Путина, взаимоотношения Москвы и Брюсселя стали существенно сближаться и обретать новые характеристики. Большую роль в этом процессе сыграли общее негативное отношение к односторонним действиям США на международной арене и резко увеличивающиеся экономические связи между ЕС и Россией. Москва отказалась участвовать в переговорах о «восточном партнерстве» 2003 г., которое ЕС предложил не вошедшим в «восточное расширение» странам, заключив собственную «Концепцию создания четырех общих пространств» в этом же году и соглашение о модернизации в 2010-м. В то же время существенного влияния на завершающий процесс на переговорах о восточном расширении эти события не оказали.

Сами по себе переговоры о вступлении в ЕС предполагают изменение внутреннего законодательства страны, путем принятия существующих норм ЕС. Сам союз при этом не изменяется. Это означало, в случае «восточного расширения», что страны Восточной Европы с начала 90-х гг. начали переходить на другую модель государственного и политического развития. Россия ничего с этим поделать не могла, мощные политические силы выталкивали эти страны из орбиты Кремля. В России самой шла перестройка экономической и политической модели развития. Однако если страны Восточной Европы смогли с помощью Евросоюза кардинально изменить свою социально-политическую, экономическую и технологическую модель и «состыковаться» в большей или меньшей степени, в зависимости от страны, с ЕС, то РФ полностью это сделать не могла, да и не смогла, даже если бы захотела. Отсюда появление в дальнейшем спорных проблем, которые накладывались на возрас-

тающее непонимание со стороны России тех требований, которые предъявлялись ей со стороны ЕС, и нежелание последнего идти навстречу пожеланиям России. Особенно ярко подобное положение дел проявляется на переговорах по подписанию нового соглашения о партнерстве вместо устаревшего соглашения 1997 г.

УДК 327.81:061

В.В. Никуленков

ПРОЕКТ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ РОССИИ, ЕС И КИТАЯ

В 2005 г. президент России В.В. Путин назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой века» [1]. Сегодня гражданское общество, СМИ и правительство вернулись к обсуждению нелегитимности распада СССР, в Государственной думе РФ выдвигаются предложения об уголовном преследовании бывшего президента СССР М.С. Горбачева. В ходе проведенного референдума в Крыму 16 марта 2014 г. республика добровольно вошла в состав России. Общество юго-восточных областей Украины из-за политической и социально-экономической нестабильности в Украине выступает за проведение референдума и вступление в состав России. Складываются такие геополитические условия, в рамках которых можно вернуться к восстановлению проекта Большого Евразийского Союза. Идея его создания присутствовала параллельно с идеей создания Евразийского союза. В отличие от первого проекта, сводящегося к «собираанию земель» за счет интеграции со странами бывшего СССР, второй проект подразумевает более широкую интеграцию с Китаем [2], Индией, Ираном, Македонией [3] и другими странами.

Евразийский союз представляет собой уникальное «окно возможностей» для Китая и других стран Евразии. Осуществление интеграции на постсоветском пространстве является одной из стратегических целей России, с чем согласны и другие страны СНГ, особенно страны Центральной Азии, потому что участие в интеграционных процессах отвечает их национальным стратегическим интересам (что особенно видно на примере Казахстана). По мнению китайского эксперта Син Гуанчэна, «Евразийский союз является проектом, направленным на содействие региональной экономической